

Вiquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть глаз Бога"!

"Как убрать этот участок земли?" спросил Фан Шен.

Ху Хулин надулся и улыбнулся: "Вот только что была большая серебристая рыба".

После этих слов Фэн Ху Линг взял свиток пергамента, немного подумал, прочистил горло и начал выплевывать ряд непонятных слогов.

Эти слоги составили песню, и Фан Шену показалось, что он слушает чужую колыбельную на земле. Она мягкая и успокаивающая, и кажется, что это бормотание во сне.

Жгучий голос Ху Линг был таким сладким, как пение соловья, в сочетании с ее красивым лицом.

Фан Шен дважды фыркнул, наблюдая за происходящим.

Если сравнивать эту жгучую Ху Линг с так называемыми развлекательными актрисами на земле, то она просто слишком сильна. Между ними совсем не тот уровень.

Конечно, сравнение женщины-монаха, достигшей божественной сферы, с этими смертными операми на земле, в определенной степени, это оскорбление для жгучей Ху Линг.

После того, как Ху Линг напевала некоторое время, все затихли. Казалось, что эта мелодия оказывает успокаивающее действие, но они были озадачены тем, почему Ху Ху Линг вдруг зажужжал.

Пустота - это нетерпение, и он ждет, когда его спросят, но в этот момент появляется видение.

Серебристо-белая рыба, которая следовала за паромной лодкой, прежде чем исчезнуть, снова появилась, и, глядя на нее, стало ясно, что это было для пения Ху Хулинга.

Потому что после того, как она появляется, она всегда приближается к месту нахождения Ху Хулинга через огромный пузырь. Кажется, что оно хочет попасть внутрь, но, конечно, не может.

После того, как Ху Линг пел некоторое время, он открыл глаза, закрыл рот и перестал петь, и каждый почувствовал себя немного потерянным в своем сердце. Конечно, у Фанг Шена это чувство вряд ли было, потому что горящая песня Ху Ху Линга была своего рода чрезвычайно продвинутой, но довольно мягкой иллюзией.

Все отреагировали нормально, только вздохнули, но Ху Хулин больше не пела, что заставило большую серебристо-белую рыбу рядом с ней беспокоиться.

Рыба, казалось, очень любила эту песню, ностальгировала. Не услышав ее, рыба пришла в яростное состояние. Время от времени рыба билась хвостом о паромную лодку. На дне этого глубокого пруда, словно колокол и сумерки утра. Учащенное сердцебиение.

Просто, как бы ни старалась рыба, эта прозрачная пленка гигантского пузыря, подобно природе, не дает ей перейти Лейчи и на полшага.

В этот момент Ху Хулин вдруг указал на лонжерон на дне пруда и снова выплюнул несколько

слов.

Большая рыба постепенно успокоилась и зависла там, неподвижно, глядя перед собой живыми, задумчивыми глазами.

Видя, что она не двигается, Фен Ху Линг сказал немного разочарованно и озадаченно: "Нет, я только что вышел из дома, и старейшины научили меня этому..."

Слова Ху Хулинга были потеряны, а рыба весело помахала хвостом.

Фанг Шен ясно увидел, что в ее глазах появилось внезапное осознание, и оно проявилось в ее рыбьих глазах-бусинках.

Видно, что эта рыба абсолютно утонченная. Хотя она не может трансформироваться в человеческую форму, у нее такое же настроение, радость, печаль, веселье и даже собственные мысли, как и у людей.

После этого все увидели, что после яростного сотрясения этой рыбы ее тело, казалось, было мгновенно разгнано людьми, что было довольно жалко.

Однако десятки рыб, плавающих в воде, снова зашевелились, а затем все они превратились в серебристо-белых рыбок, почти таких же, как предыдущая, но гораздо меньше.

Эти маленькие рыбки, кажется, обладают голосом или сознанием, повелевающим ими в едином ключе. Одна за другой они становятся чрезвычайно послушными и образуют колонну, как армия, которую обучили и приказали запретить.

Затем, по беззвучной команде, десятки маленьких рыбок поплыли на дно пруда, а потом каждая рыбка нашла себе спар.

Хотя шпат маленький, рыба еще меньше, и объем их почти одинаков.

Однако каждая рыбка смотрит на шпат своим ртом, как присоска, крепко держа шпат.

Затем эти маленькие рыбки сильно трянули хвостами, взяли лонжерон и покинули свои исходные позиции, и каждая маленькая рыбка направилась к паромной лодке.

Фан Шен сразу понял, что первоначально Ху Линг хотел использовать этих маленьких рыбок, чтобы перенести все кристаллы на дне пруда на паромную лодку.

Но их трое.

Каким образом маленькие рыбки переправили шпат? Паромная лодка - это не что иное, как гигантский пузырь. Удобства просты, и нет никаких средств связи с внешним миром, потому что люди на этом корабле, кроме Фан Шена, другие вообще не могли стоять рядом с морской водой, потому что всякий раз, когда они касались капли, они в этот момент скорбели и горевали, не говоря уже о том, что вода из холодного бассейна заливалась в каюту.

Второй вопрос, естественно, как притворяться.

Фан Шэну это неважно. У него есть пространство божественной силы, не говоря уже о маленьком лонжероне. Залить в него всю холодную воду - не проблема.

И последний вопрос, если вы хотите просто полагаться на этих маленьких рыбок, чтобы двигаться, это слишком медленно, верно?

Ложемент в этом месте не знает, насколько толстое дно. Даже если верхний слой покрыт плиткой, это не мало. С этими десятками мелких рыбешек мы не знаем, в какой год лошадь переседет. Идите.

Фан Шен не может ждать. Если бы его везли сюда последние полгода, то конференция Nuaia Budokaï на земле была бы уже закончена. Конференция очень важна для Фан Шена, но нельзя, чтобы она была слишком маленькой.

Вскоре сомнения Фан Шэня разрешились.

Он увидел, что рыба поймала лонжерон и столкнулась с паромной лодкой.

При легком дрожании мембраны гигантского пузыря, спар вошел через мембрану, а маленькая рыбка снаружи все еще была заблокирована. В то же время, не говоря уже о капле холодной воды, не было и следа проникновения холодного воздуха.

Горячая Ху Линг, очевидно, уже знала об этом. Она протянула руку, чтобы поднять его, и в ее руке появился голубой шпат размером с ладонь.

Не дожидаясь, пока Ху Линг внимательно посмотрит на нее, каждая из более чем десяти маленьких рыбок отправила по искре вниз.

Сгорая, Ху Линг сказал: "Дорогие все, когда вы собираете урожай, вы должны обсудить правила. Мы все еще согласны, как и раньше. Что касается господина Фанга, я взял у него 10%, есть ли у вас какие-нибудь замечания?".

Все видят, что не следует выносить то, что принадлежит им. Нет причин не соглашаться, один за другим.

Неожиданно, Lv Luo вдруг сказал: "Наша семья не испытывает недостатка в этом спаре, и в этот раз брат Fang усердно работал и взял только 10%, что действительно не по-доброму, поэтому я отдам эти 10% брату Fang. "

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2238553>